

Джеймс Макферсон

Поэмы древних бардов

3 века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д40

Д40 **Джеймс Макферсон**
Поэмы древних бардов: 3 века / Джеймс Макферсон – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-458-67670-0

ISBN 978-5-458-67670-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

спитъ въ разсѣлинѣ горы. Теперевъ сокрылъ свою голову подъ крыло. Ни звѣрь ни птица невыходитъ на открытый воздухъ, кромѣ совы и лисицы: одна сидитъ уцѣплясь на изсохшемъ и обнаженномъ отъ лиственной древѣ, другая показывается окруженная тучами на вершинѣ горы.

Путникъ, печаленъ, утомленъ, пренецущъ во мракъ, сбился съ пути своего: онъ подался впередъ продираясь сквозь колючія кустарники, и съ безпокойнымъ духомъ слѣдуетъ внимая журчанію источника: онъ спрашится, чѣмъ не препнули пути его горы или блавы; трепещетъ воображая ночные привидѣнія. Старое древо скрипитъ уклоняемое силою вѣтра; отпорженная вѣпвь производитъ шумъ упавая

на землю. Вѣтрѣ гонитѣ предѣ
нимѣ капя по дерну оцвѣпшій
рѣпейникѣ и вмѣспѣ сцепившій-
ся. Онѣ мнишѣ слышатѣ лег-
кое спупаніе привидѣнія: окру-
женный мракомѣ вздрогиваетѣ
опѣ ужаса.

Нощѣ пасмурна , шуманна ,
буреносна; вѣспры, привидѣнія,
и мертвецы вѣ долинѣ. О дру-
ги мои! пріймите меня и дай-
те миѣ убѣжище.

Вторый Бардѣ.

Вѣтрѣ поднялся , идетѣ
дождѣ. Древа соударяясь съ ужас-
нымѣ прескомѣ ломаются. Буря
прогоняетѣ съ долины коня ,
козу и ревущую корову: обмок-
шія опѣ дождя , они дрожатѣ
споя подлѣ берега, кошорой об-
сыпляясь обрушается. Ручей на-
полняясь излишнею водою съ ве-

ликимъ шумомъ капитъ пѣня-
щіяся свои воды. Пушникъ ис-
пытуетъ бродъ: слышишь ли
ты вопль? . Се онъ кончаетъ
жизнь. Ловецъ въ уединенной
хижинѣ вдругъ отрясаетъ сонъ
отъ вѣждей своихъ; онъ возжи-
гаетъ послѣднія искры утуща-
ющаго жару на очагѣ своемъ;
его вѣрные псы обмоклые и ис-
пускающіе отъ себя паръ,
окресивъ его толпятся. Два
ручья съ горы стремительно
текущія, снекаются и съ шу-
момъ соединяютъ свои воды
подлѣ его хижины. Заблудив-
шійся насхухъ садится печа-
ленъ и задумчивъ, на скалѣ
горы; онъ ожидаетъ возшествія
луны, дабы освѣшила пушь къ
его жилищу.

Привидѣнія носятся на крыль-
яхъ бури, кажется, якобы слы-
шны звуки слабаго ихъ гласа

во время перемеженія дуновенія
вѣтровъ: пѣсни ихъ, суть пѣ-
сни другаго свѣта.

Дождь переспалъ, сухой
вѣтръ дуетъ, хладные капли
упадають съ кровли хижины.
Я вижу небо усѣяно звѣздами;
но дождь паки собирается. За-
падъ наполнилъ тучами. Ночь
бурна и ужасна. О други мои!
укройше меня отъ ночи.

Третій Бардъ.

Вѣтръ продолжаетъ реветъ
въ развалинахъ горъ, и свистъ
его слышенъ на поверхности
холмовъ. Твердый кленъ упа-
дася испоргнушый съ корнемъ
изъ земли его питавшей. Соло-
мою покрытая хижина опровер-
жена. Тучи раздѣлясь на раз-
ныя части носятся въ воздухъ,
и время отъ времени открыва-

ютъ блестящїе звѣзды. Тонкій огонь воздушный, предвѣспникъ смерти, летаетъ въ сгущенномъ мракѣ и оспановляется на возвышенїи холма. При свѣтѣ его я вижу изсохшую праву, мрачный верхъ горы, опроверженный дубъ. Кто же сей, котораго я вижу близъ шумящаго ручья, окушавшагося въ свои одежды?

Волны гонимыя вѣтромъ одна за другою послѣдуютъ на озерѣ, и сильно ударяются въ утѣсистой берегѣ. Лодка отваливаетъ отъ прошивнаго берега, весла прошивоборствуемые вѣтромъ, тщетно усиливаются разсѣкать влагу. Юная пастушка сидитъ возлѣ утѣсистой скалы, и простираетъ печальные взоры на шумящую вою. Ея любовникъ обѣщалъ къ ней возвратиться. При закатѣ солнца она видѣла

лодку его на озерѣ. О боги! не она ли теперь ударясь о берегѣ разбилась? не его ли спенанія слышишь она прерываемые ревомъ вѣтра?

Послушайте, какой шумъ отъ падающаго града. Глыбы снѣжные шихо лешяшъ съ облаковъ. Вершины горъ одѣлись бѣлизною. Вѣтръ умолкаетъ. Ночь холодна и непостоянна. О други мои! укройте меня отъ нощи.

Четвертый Бардъ.

Ночь тиха и безоблачна. Звѣзды блистають на лазуревомъ сводѣ. Вѣтры съ шучами купно сокрылись и удалились за горы. Луна испускаетъ лучи свои на вершину горы. Древа освѣтились. Горы отражаютъ свѣтъ ея, и блестящій ея образъ

изображается неподвижно въ водахъ спокойнаго озера, и кажется колеблющимся въ волнахъ текущаго источника.

Я вижу землю успланную обломками разшибенныхъ деревьевъ; класы размешанные по долинѣ, и шрудолюбиваго служителя, кошорой посвистывая, ихъ въ груду собираешъ.

Ночь тиха и прекрасна. Кого я зрю пришедшаго изъ обители мертвыхъ? я вижу привидѣнїе облеченное въ оджды бѣлѣйшія снѣга, имѣющее руки подобныя алебастру, и черныя власы. Ахъ! се дщерь нашего вождя, кошорую смерть за нѣсколько дней предъ симъ похишила. Гряди, прелестная тѣнь, гряди, предстапъ очамъ нашимъ. Ты была ушѣшенїемъ Ироевъ. Но дыханїе вѣтровъ, тѣнь го-

нитъ предъ собою: она теряетъ свой образъ, и помалу измѣняясь превращается въ бѣлые пары проспирающіеся по холму. Прохладный вѣтръ разгоняетъ легкой шуманъ покоящійся на долинѣ, онъ возвышается до вѣршины холма; глава его касается облаковъ и соединяется съ ними, такъ что неудобно оку оплечь его опъ оныхъ. Ночь тиха, небесный сводъ пріятъ цвѣтъ лазури, звѣзды и луна его о вѣщающъ. Други мои! укройте меня опъ ноци.

Пятый Бардъ.

Ночь тиха, но тишина сія бурю угрожаетъ. Луна возвышается надъ тучею вечернею; блѣдный свѣтъ ея, испускаетъ колеблемыя лучи на холмъ, который время опъ времени спанивился темнѣе. Тамо слышенъ

невнятный шумъ вдали разбивающихся волнъ. Пѣтельъ возбуждается, гласъ его возбуждается отъ сна жену пѣкущуюся о домоводствѣ. Ловецъ чая, что уже наступаешь день, созываетъ вѣрныхъ псовъ своихъ, которые воспрянувъ отъ сна, опряхивающа и спѣшатъ на гласъ его Онъ восходитъ на холмъ, свистъ его рзлосится по воздуху. Дуновіе вѣтра отдаляетъ тучу. Звѣздная колесница полюса небеснаго, открытая очамъ его До зари еще долго. Онъ ложится на мхѣ растущемъ по горѣ, и сномъ обремененная глава его укланяется. Луна совсемъ сокрылась за холмъ; послѣднія лучи ея слабо озаряютъ вершину онаго. Густая тѣнь древесъ протяженіе свое усугубляетъ. Теперь повсюду темноста. Ночь мрачна, тиха и ужасна. О други мои!

пріймише меня и укройте отъ
нощи.

Начальникъ Бардовъ.

Что намъ до того, что шу-
чи покояшя надъ холмами, что
привидѣнїя лстають въ долиѣ,
и пушниковъ въ содроганїе при-
водяшъ, что страшный ревъ въ-
пировъ раздаешя по роцѣ; что
бури изъ нѣдръ вихрей из-
ходяшъ, что ручьи съ шу-
момъ кашяшъ свои волны, что
воздушныя огни воспламеняють
воздухъ, что блѣдная луна воз-
вышаешя превыше горъ, или
сокрываешъ чело свое въ обла-
кахъ; пусть ноцъ будешъ ти-
ха или бурею ужасна. Лучъ ис-
ходящїй отъ востока прого-
няешъ ноцъ. День паки воспрї-
явъ свою юность изъ мрака
возраждаешя. Но мы, увы! изъ
нѣдръ гробницы на свѣтъ оная
не выйдемъ.